

СОВРЕМЕННЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС «НОВЫХ ЛЕВЫХ» ПАРТИЙ И ДВИЖЕНИЙ

Д. В. Драгун

Преподаватель кафедры политологии, БГУ, Минск, Беларусь, dragun.dim@yandex.ru

Статья посвящена выявлению особенностей современного политического дискурса «новых левых» партий и движений. В статье рассмотрен генезис «новых левых», сформулирована авторская интерпретация идеологием «новых левых», циркулирующих в дискурсивном пространстве, произведена классификация течений «новых левых».

Ключевые слова: дискурс, политический дискурс, «новые левые», «радикальные новые левые», «крайние новые левые».

MODERN POLITICAL DISCOURSE OF THE “NEW LEFT” PARTIES AND MOVEMENTS

D. V. Dragun

*Lecturer at the Department of Political Science, BSU, Minsk, Belarus,
dragun.dim@yandex.ru*

The article is devoted to identifying the features of the modern political discourse of the “new left” parties and movements. The article examines the genesis of the “new left”, formulates the author’s interpretation of the ideologies of the “new left” circulating in the discursive space, and classifies the currents of the “new left”.

Keywords: discourse, political discourse, “new left”, “radical new left”, “extreme new left”.

В условиях общемировой экономической и социально-политической турбулентности рост популярности леворадикальных политических партий и движений становится важной тенденцией развития современного политического процесса.

Политический спектр современного левого движения достаточно широк и простирается от левоцентристских социал-демократических и «зеленых» до классических коммунистических партий. Наибольшую активность в крайне левой части современной партиями проявляют «новые левые» политические партии.

В политической науке не сложилось общепринятого понятия для обозначения группы политических партий, определяющих себя как ле-

вые, но не относящихся к «мейнстримному» социал-демократическому и «зеленому» течениям семейства левых партий. Так, в англоязычной и франкоязычной литературе для обозначения подобных партий используется термин «крайне левые», а в немецкоязычной – «левые партии». В русскоязычной политической науке в данном случае сложился консенсус об использовании термина «новые левые», который и будет использоваться в дальнейшем в настоящей работе.

Впервые термин «новые левые» употребил американский социолог Чарльз Райт Миллс в 1960-м г. [1]. Тогда же сформировалась и идеология «новых левых», носившая отчетливый непролетарский характер: основную массу ее приверженцев составляли левая академическая интеллигенция и студенты гуманитарных факультетов ведущих высших учебных заведений – и бывшая своеобразным возрождением революционного марксистского проекта. Возникновение новой идеологии было связано с движением за гражданские права в США, эмансипацией женщин, сексуальной революцией, подъемом национально-освободительных движений в странах Азии, Африки и Латинской Америки и распадом классической колониальной системы.

Общественно-политическая активность новых левых достигла пика в 1968 г., вылившись в целый ряд протестных акций во Франции, Германии, США, Польше, Италии, Югославии и других странах. Однако бунт против «общества потребления» закончился поражением «новых левых». Частичные уступки со стороны правительства ослабили недовольство многих студентов и отвлекли их от дальнейшей борьбы. Более того, экономический кризис 1970-х гг., кардинальным образом ухудшивший социальное и экономическое положение молодежи, и выдвинувший, тем самым, новые проблемы перед движением, «заставив» повзрослевших революционеров вписываться в существующую капиталистическую систему, против которой они еще несколько лет назад боролись [2, с. 430].

Тем не менее, «новые левые» не исчезли в результате длительного периода дезорганизации и дезориентации 1970-1990-х гг. и являются полноценным участником современного политического процесса. За три предыдущих десятилетия «новые левые» проделали значительный путь в консолидации во все более четкое «партийное течение». На данный момент политические партии, стоящие на «новых левых» позициях, существуют практически во всех европейских странах и значительно отличаются от других течений семейства левых политических партий по своим программно-целевым установкам и средствам достижения поставленных целей.

Общей чертой политического дискурса «новых левых» партий и движений является их социальная ориентация. «Новые левые» наиболее

радикальны в своем отрицании эффективности и перспектив рыночной экономики в сфере удовлетворения социальных запросов населения. Построение социального государства, по их мнению, возможно вследствие преобразования существующей экономической системы или ее ликвидации [3, с. 10].

В сфере внутренней политики у различных течений «новых левых» сложился консенсус о:

- противодействию приватизации или ограничение ее масштабов;
- сокращении рабочей недели до 35 часов без сокращения заработной платы и сопутствующих льгот;
- расширении прав и возможностей профсоюзного движения, наделянии его дополнительными контрольными полномочиями;
- запрещении массовых увольнений работников и реформирование системы социального страхования безработных;
- развитии политической демократии и непосредственного участия граждан в политической жизни государства;
- перераспределении полномочий от центральных органов государственного управления к местному управлению и самоуправлению;
- внедрении элементов прямой демократии, в том числе расширении употребления института центральных и местных референдумов.

В сфере международной политики «новые левые» выступают за:

- регулирование мировой торговли посредством введения товарных пошлин, таможенных тарифов и иных регулятивных инструментов с целью противодействия торговым дисбалансам;
- введение налога Тобина – налога на валютные операции, перемещение капитала и иные международные финансовые операции, направленного на регулирование данных транзакций;
- демилитаризацию и отказ от ядерного оружия как принципов международных отношений;
- роспуск военно-политических блоков;
- укрепление международных организаций, деятельность которых связана с вопросами коллективной безопасности в общемировом масштабе;
- реформирование или ликвидацию международных финансовых организаций и отказ от Вашингтонского консенсуса как инструментов эксплуатации экономик развивающихся стран [4, с. 59].

Тем не менее имеют место и вариации дискурсивных практик по ряду вопросов. В частности, коммунистическое крыло «новых левых» не акцентирует внимание на проблеме прав сексуальных меньшинств, декриминализации наркотиков и противодействия ядерным державам.

Существуют разногласия и в отношении евроинтеграции и Европейского союза. В своей массе «новые левые» имеют позитивное мнение по вопросам европейского сотрудничества, предоставляющего реальные механизмы формулирования общей повестки в социально-экономической сфере. Вместе с тем, дальнейшая интеграция, сопряженная с разработкой общей внешней и оборонной политики, созданием единого таможенного пространства, рынка рабочей силы, капитала, товаров и услуг, рассматривается «новыми левыми» в негативном свете. Таким образом, не отрицая необходимость интеграции как таковой, «новые левые» критикуют сложившуюся модель евроинтеграции, положения Лиссабонского договора и не вступившей в силу Конституции Европейского союза, подчеркивая их неолиберальный характер и пренебрежение демократическими процедурами консультации. Эта дихотомия продуцирует несогласованность программных установок «новых левых»: ряд партий (например, Левый союз, Финляндия; Прогрессивная партия трудового народа Кипра) остается сторонниками евроинтеграции, пытаясь изменить ее неолиберальный характер; некоторые выступают за дальнейшее приостановление участия в евроинтеграции (например, Социалистическая левая партия, Норвегия); другие относятся к евроинтеграции и выступают за возвращение к доинтеграционному состоянию (Коммунистическая партия, Греция).

Руководствуясь вышеизложенными дискурсивными характеристиками идеологием «новых левых», а также их отношением к сложившемуся конституционному строю, представляется возможным классифицировать «новые левые» политические партии и движения на:

1. Радикальных «новых левых», стремящихся к коренному системному преобразованию основ конституционного строя в экономической сфере, однако признающие демократический и правовой характер государства. Они являются сторонниками смешанной рыночной экономики, что выражается в сохранении частной собственности на предприятия мелких и средних собственников. В достижении целей используются легальные средства политической деятельности.

2. Крайних «новых левых», для которых характерны антикапитализм и отказ от любых форм сотрудничества с политическими силами, находящимися в рамках правового поля. В рамках достижения целей упор делается на неконвенциональных формах борьбы [5, с. 59].

Следует отметить, что для современного этапа партийного строительства в Республике Беларусь характерны принципы незыблемости основ конституционного строя и гражданского согласия, выраженные Президентом Республики Беларусь в следующей формулировке: «Не с левыми, не с правыми – с народом» [10]. В духе данной формулы в целях со-

вершенствования подходов к созданию и деятельности политических партий и других общественных объединений в законодательство Республики Беларусь внесены изменения и дополнения, которые определяют универсальные цели и задачи политических партий, закрепляют повышение минимального порога численности их учредителей (членов) до пяти тысяч человек и устанавливают обязательное наличие организационных структур во всех областях и г. Минске, а также не менее чем в одной трети районов каждой из областей и не менее чем в одной трети районов г. Минска [11].

Таким образом, наибольшую активность в крайне левой части современной партии проявляют «новые левые» политические партии, общей чертой которых является их социальная ориентация, что проявляется в следующих программных установках: ограничение масштабов приватизации; введение 35-часовой рабочей недели; расширение полномочий профессиональных союзов; внедрение дополнительных гарантий занятости; децентрализация системы государственного управления; внедрении элементов прямой демократии.

В сфере международной политики «новые левые» выступают за государственное регулирование международных финансовых операций; отказ от ядерного оружия; расформирование военно-политических блоков; укрепление международного сотрудничества в сфере коллективной безопасности.

В качестве критерия для типологизации представителей идеологии «новых левых» предлагается использовать отношение к сложившемуся конституционному строю. Радикальные «новые левые», в целом признавая легитимность существующего конституционного строя, выступают за системное реформирование его экономических аспектов. В то же время крайние «новые левые» выражают скептицизм в отношении основополагающих принципов существующего конституционного строя и демонстрируют готовность их изменения посредством неконвенциональных инструментов политической деятельности.

Библиографические ссылки

1. Mills C.W. Letter to the New Left // Marxists Internet Archive [Electronic resource]. 2016. URL: <https://www.marxists.org/subject/humanism/mills-c-wright/letter-new-left.htm>. (date of access: 13.01.2024).

2. Семенова В.Н. Идеология «новых левых» в контексте идей марксизма и анархизма // Маркс и марксизм в контексте современности : материалы междунар. науч. конф., посвящ. 200-летию со дня рождения К. Маркса (1818–1883), Минск, 26–27 апр. 2018 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В.Ф. Гигин (отв. ред.) [и др.]. Минск : БГУ, 2018. С. 426-431.

3. *Hildebrandt C.* Fragmentierung und Pluralismus von Linksparteien in Europa // Von Revolution bis Koalition: Linke Parteien in Europa / B. Daiber, C. Hildebrandt, A. Striethorst ; her. von C. Hildebrandt. Berlin : Karl Dietz Verlag, 2010. S. 9-38.

4. *Жирнов О. А.* «Новые левые» в Европе (обзор) // Актуальные проблемы Европы. 2012. № 1. С. 37-84.

5. *Драгун Д. В.* Радикализм и экстремизм в современном политическом процессе // Науч. тр. Респ. ин-та высш. шк. Филос.-гуманитар. науки: сб. науч. статей. Минск : РИВШ, 2022. Вып. 21, ч. 1 : Политические науки. С. 54-61.

6. Лукашенко о своей формуле в партийном строительстве: не с левыми, не с правыми – с народом [Электронный ресурс] // БелТА. 2021. URL: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-o-svoej-formule-v-partijnom-stroitelstve-ne-s-levymi-ne-s-pravymi-s-narodom-436465-2021>. (дата доступа: 13.01.2024).

7. Александр Лукашенко подписал Закон об основах гражданского общества и поправки в законы о деятельности партий [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. 2023. URL: <https://president.gov.by/ru/events/aleksandr-lukashenko-podpisal-zakon-ob-osnovah-grazhdanskogo-obshchestva-i-popravki-v-zakony-o-deyatelnosti-partiy>. (дата доступа: 13.01.2024).